

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-429-436

Шифр научной специальности 5.1.4

Проблемы оценки и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания

© **НОВИКОВ Александр Михайлович**,

профессор кафедры уголовного процесса, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Российская Федерация, 125080 г. Москва, ул. Врубеля, 12, ORCID: [0000-0002-8434-7217](https://orcid.org/0000-0002-8434-7217), alexandernovirov2011@yandex.ru

© **ХОРЬЯКОВ Сергей Николаевич**,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Российская Федерация, 125080 г. Москва, ул. Врубеля, 12, ORCID: [0000-0002-9078-4675](https://orcid.org/0000-0002-9078-4675), horser1@yandex.ru

Аннотация

Процесс доказывания является центральным звеном, вокруг которого строится уголовное судопроизводство. Событие, обстоятельства которого подлежат установлению, имело место в прошлом, и воспроизведение его во всех деталях в настоящем невозможно. Но, как известно, каждое преступление оставляет следы. Доказательствами являются материальные и идеальные следы, отобразившиеся в объективном мире и которые необходимо собрать, проверить и оценить в целях правильного рассмотрения и разрешения дела. В настоящее время субъектами доказывания совершается большое количество ошибок, в результате которых доказательства признаются недопустимыми, что порой влечет пересмотр решения суда и перекалфикацию действий виновного лица, таким образом на современном этапе требуется пристальное и всестороннее изучение проблематики в связи с актуальностью существующих вопросов (проблем), требующих решения в целях устранения пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве и приведения к единообразию практической деятельности. Так, например, деятельность сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является бесценным источником данных, направленных на помощь в собирании доказательств, а также зачастую является отправным пунктом в деятельности следователя, дознавателя. Процедура процессуального оформления результатов оперативно-розыскных мероприятий, порядок и условия использования их в качестве доказательств должны регламентироваться уголовно-процессуальным законодательством. Рассмотрены актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Проведен анализ законодательства, судебной практики и мнений ученых-процессуалистов по данному вопросу. Особое внимание уделено проблемам легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках процессуального доказывания по уголовному делу. Предложены пути решения исследуемых проблем.

Ключевые слова

процесс доказывания, доказательства, собирание доказательств, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования

Новиков А.М., Хорьяков С.Н. Проблемы оценки и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 429-436. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-429-436](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-429-436)

ORIGINAL ARTICLE

DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-429-436](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-429-436)

Problems of evaluation and use of the results of operational search activities in the process of evidence

© Alexander M. NOVIKOV,

Professor of Criminal Procedure Department, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 12 Vrubel St., Moscow 125080, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-8434-7217](https://orcid.org/0000-0002-8434-7217), alexandernovikov2011@yandex.ru

© Sergey N. KHORYAKOV,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Procedure Department, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 12 Vrubel St., Moscow 125080, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-9078-4675](https://orcid.org/0000-0002-9078-4675), horser1@yandex.ru

Abstract

The process of proof is the central link around which criminal proceedings are built. The event, the circumstances of which are to be established, took place in the past, and it is impossible to reproduce it in all details in the present. But, as you know, every crime leaves traces. Evidence is material and ideal traces that appear in the objective world and which must be collected, verified and evaluated in order to properly consider and resolve the case. At present, the subjects of proof make a large number of mistakes, as a result of which the evidence is recognized as inadmissible, which sometimes entails a review of the court decision and the re-qualification of the actions of the guilty person, thus at the present stage, a close and comprehensive study of the problem is required in connection with the relevance of existing issues (problems), requiring solutions in order to eliminate gaps in the criminal procedure legislation and bring to the uniformity of practice. So, for example, the activities of employees engaged in operational-search activities are an invaluable source of data aimed at assisting in the collection of evidence, and is also often the starting point in the activities of the investigator, interrogating officer. The procedure for the procedural registration of the results of operational-search measures, the procedure and conditions for using them as evidence should be regulated by the criminal procedure legislation. The actual problems of using the results of operational-search activity in proving in criminal cases are considered. The analysis of legislation, judicial practice and opinions of procedural scientists on this issue was carried out. Particular attention is paid to the problems of legalizing the results of operational-search activities in the framework of procedural evidence in a criminal case. The ways of solving the studied problems are proposed.

Keywords

the process of proving, evidence, collection of evidence, operational-search activity

For citation

Novikov A.M., Khoryakov S.N. Problemy otsenki i ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v protsesse dokazyvaniya [Problems of evaluation and use of the results of operational search activities in the process of evidence]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 429-436. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-429-436](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-429-436) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Оценка доказательств представляет собой мыслительную (логическую) деятельность субъектов доказывания, которая имеет

своей целью формулировку вывода субъекта доказывания о таких свойствах доказательств, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

В уголовно-процессуальном законе оценка доказательств регламентируется двумя статьями: статьей 17 УПК РФ¹ (принцип свободы оценки доказательств) и статьей 88 УПК РФ (правила оценки доказательств).

Принцип свободы оценки доказательств (статья 17 УПК РФ) основан на том, что субъекты доказывания оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. В то же время следует иметь в виду, что внутренним убеждением признается знание и уверенность в установлении или не установлении каких-либо фактических обстоятельств или, иными словами, это формирование собственного взгляда на сведения, собранные в процессе доказывания. Внутреннее убеждение должно быть основано на объективных факторах, то есть на совокупности собранных сведений (доказательств), которые не имеют заранее установленной силы в соответствии с частью 2 статьи 17 УПК РФ. Именно поэтому при осуществлении деятельности по доказыванию необходимо не только собрать доказательства, но и проверить их, а затем оценить. Из указанного следует, что Российская Федерация придерживается принципа свободной оценки доказательств на основе внутреннего убеждения, основные положения которого кардинально отличаются от основ теории формальной оценки доказательств, для которой свойственно определение в законе силы и значения определенных видов доказательств, а судьи выносят решение о виновности лица при наличии определенного количества доказательств.

Правила оценки доказательств закреплены в статье 88 УПК РФ. Согласно данной норме, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а вся совокупность доказательств – достаточности для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. 24 дек. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.

Результаты исследования

Относимость доказательства означает сопоставление собранных доказательств с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по каждому конкретному уголовному делу (статья 73 УПК РФ). В данном случае субъекты доказывания определяют, имеет ли отношение и значение для установления определенного обстоятельства, подлежащего доказыванию, каждое собранное и исследованное доказательство.

На первоначальной стадии расследования уголовного дела сложно судить об относимости сведений, они в основном являются предположительно относимыми. По мере дальнейшего расследования накапливается массив информации, при анализе которой можно выявить объединяющие доказательства признаки, позволяющие судить об относимости их к делу.

Значение относимости заключается в том, что оно направляет субъектов доказывания на получение ими значимых для уголовного дела сведений с исключением всего того, что способно загромадить уголовное дело, усложнять ориентирование субъектов уголовного судопроизводства в материалах [1, с. 76].

Достоверность доказательства означает обоснованность, бесспорность суждений субъектов доказывания, что одни доказательства не противоречат другим, установлен достоверный источник каждого доказательства, и сведения соответствуют действительности. Изучая сущность доказательств, Л.Е. Владимиров в «Учении об уголовных доказательствах» указывает: «Без малейшего намерения отклониться от правды... можно иметь воспоминание подложное, не только в некоторых подробностях, но и в целом...» [2, с. 45]. На практике зачастую встречаются случаи, когда показания участников уголовного судопроизводства приходится проверять с помощью производства дополнительных следственных действий. Например, свидетель видел с расстояния 30 метров, как мужчина, одетый в серую кофту, синие штаны и черные кроссовки, бежал от места совершения преступления по лесополосе. Показания свидетеля противоречили иным собранным по делу доказательствам, тогда следователем было принято

решение о производстве следственного эксперимента. Создав условия, приближенные к исследуемым, на расстоянии 30 м от свидетеля бежал статист в светло-зеленой кофте, серых штанах и синих кроссовках. Свидетель указал, что видит мужчину в серой кофте, голубых штанах и черных кроссовках. Таким образом, основываясь на результатах следственного эксперимента, следователь сделал вывод о том, что показания свидетеля недостоверны, поскольку не соответствуют действительности. В процессе оценки доказательств по признаку достоверности следователь, в том числе, должен убедиться в том, не было ли допущено ошибок памяти и восприятия, которые впоследствии подлежат оценке, также изучаются условия обнаружения информации, содержание информации и т. д.

Допустимость доказательства основана на том, что все доказательства собраны и проверены, а форма и содержание каждого доказательства соответствуют нормам УПК РФ, что означает соблюдение принципа законности в уголовном судопроизводстве. Таким образом, оценка допустимости доказательств основывается не на внутреннем убеждении, а на соблюдении законодательства. В соответствии с частью 2 статьи 75 УПК РФ, если доказательства получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, то данные доказательства признаются недопустимыми, что означает, что они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Кроме того, доказательства могут быть признаны недопустимыми: дознавателем, следователем и прокурором по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, или по собственной инициативе в процессе предварительного расследования; в суде, если об этом заявили ходатайство стороны или непосредственно суд. Критерий допустимости предполагает оценку доказательства относительно субъекта его получения, механизма его обнаружения, изъятия, обличения в процессуальную форму.

Следователь следственного отдела провел очную ставку между потерпевшим К. и обвиняемым С. с участием защитника – адвоката П. При изучении протокола данного следственного действия руководителем

следственного органа были выявлены следующие нарушения – адвокату П. не были разъяснены права, предусмотренные статьей 53 УПК РФ, потерпевшему К. и обвиняемому С. задавались наводящие вопросы. В связи с этим следственное действие – очная ставка – признано недопустимым доказательством.

Анализируя практику признания доказательств недопустимыми со стороны руководителя следственного органа, следует указать, что такие случаи встречаются достаточно редко и в основном происходят по тем основаниям, что: нет подписи участвующего лица под графой протокола, связанной с разъяснением ему прав, обязанностей и ответственности; следственное действие проводится без участия защитника или переводчика; производство следственного действия без участия понятых и без применения средств фото- или видеофиксации там, где это является обязательным.

Анализируя практику Советского районного суда г. Липецка с 2019 по 2021 г., следует отметить, что за этот период времени встречалось два случая признания судом доказательств недопустимыми по следующим основаниям: признание заключения эксперта недопустимым ввиду производства судебной экспертизы экспертом без лицензии; признание протокола осмотра места происшествия недопустимым из-за участия в следственном действии несовершеннолетних понятых.

В процессуальной науке существует мнение относительно того, что в УПК РФ необходимо закрепить положение о критериях нарушения уголовно-процессуального закона (существенных и несущественных), поскольку на практике часто бывает так, что доказательство, которое несет в себе важную информацию, признается недопустимым по малейшему несоответствию УПК РФ. Например, допрашиваемым лицом не поставлена подпись внизу одной из страниц протокола допроса. Согласимся с этой точкой зрения только в плане того, что нарушения следовало бы оценивать исходя из того, каков характер несоответствия закону, какое влияние оказывает это нарушение на достоверность доказательственной информации. С другой стороны, такое нововведение мо-

жет привести к халатному отношению со стороны субъектов доказывания. Данный вопрос является актуальным на сегодняшний день.

Достаточность доказательств означает то, что все собранные доказательства подтверждают и обосновывают все обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также иные доказательства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела. Данное свойство позволяет сформулировать единственно правильный ответ на то, обосновываются ли обстоятельства, подлежащие доказыванию, совокупностью собранных и проверенных доказательств.

Оценивать достаточность доказательств субъектам доказывания необходимо и при принятии промежуточных процессуальных решений (применение мер принуждения, производство следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, и т. д.).

Оценка доказательств осуществляется лицами, указанными в статье 17 УПК РФ (судья, прокурор, присяжные заседатели, следователь, дознаватель), поскольку именно они имеют право принимать процессуальные решения по уголовному делу. Однако иные субъекты (потерпевший, обвиняемый, защитник) не лишены права оценки, но правового значения данная оценка иметь не будет, то есть она не будет положена в содержание решения, имеющего правовое значение [3, с. 34].

Результат оценки доказательств воплощается в таких предусмотренных законом уголовно-процессуальных формах, как определение, постановление, обвинительный акт, обвинительное заключение, обвинительное постановление, приговор [4, с. 120].

Таким образом, оценкой доказательств является мыслительный процесс, осуществляемый субъектами доказывания с помощью использования логических приемов и основанный на внутреннем убеждении, соблюдении уголовно-процессуального законодательства РФ, посредством которого устанавливаются такие свойства доказательств, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В настоящее время уголовно-процессуальным законом до сих пор полноценно не урегулирована деятельность, связанная с порядком признания в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту – ОРД). Данному аспекту посвящена статья 89 УПК РФ, согласно которой результаты ОРД могут признаваться допустимыми, относимыми и достоверными доказательствами при соблюдении уголовно-процессуального закона. Кроме того, данная деятельность урегулирована в статье 11 ФЗ «Об ОРД»². Обобщая положения, зафиксированные в указанной статье, следует сказать, что результаты ОРД являются направляющими сведениями для производства следственных и иных процессуальных действий следователем, могут выступать в качестве поводов и основания для возбуждения уголовного дела, а также результаты ОРД могут свидетельствовать о наличии фактических данных, подтверждающих обстоятельства, указанные в статье 73 УПК РФ. Результаты ОРД представляются следователю с постановлением начальника органа, осуществляющего ОРД. Более подробно процесс представления результатов ОРД для использования в доказывании регулируется Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, утвержденной Приказом СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. (далее – Инструкция)³.

Результаты ОРД могут являться поводом для возбуждения уголовного дела. Процесс представления сведений ОРД состоит в том, что результаты ОРД передаются уполномоченным органам с рапортом об обнаружении признаков преступления от органа,

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. 14 авг. № 33. Ст. 3349.

³ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. 2013. 13 дек. № 282.

осуществляющего ОРД, а также с постановлением о результатах проведенных оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту – ОРМ). Рапорт об обнаружении признаков преступления является только процессуальной формой такого повода для возбуждения уголовного дела, как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (пункт 3 части 1 статьи 140 УПК РФ), и выступает в последующем процессе доказывания по уголовному делу как источник доказательства – иной документ (пункт 6 части 2 статьи 74 УПК РФ). А.В. Победкин отмечает, что «в таком рапорте могут содержаться и данные, свидетельствующие о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела» [5, с. 63].

Рапорт (сообщение о совершенном или готовящемся преступлении) направляется в уполномоченный орган для принятия решения о производстве процессуальной проверки. Затем принимается решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

В следственный отдел по С-му району города Н. СУ СК России по Н-кой области поступил рапорт начальника органа, осуществляющего ОРД, об обнаружении признаков преступления с постановлением о проведенных ОРМ и с материалами, в числе которых находились видеозапись ОРМ – контрольная закупка на компакт-диске, стенограмма разговора из указанной видеозаписи, предмет – код-граббер, а также результаты исследования. Следователь, рассмотрев материалы, переданные из органа, осуществляющего ОРД, принял решение о регистрации сообщения о преступлении в КРСИ по признакам преступления, предусмотренного статьей 138.1 УК РФ.

В процессе процессуальной проверки следователем была осмотрена представленная видеозапись и изучена стенограмма, в результате осмотра действительно подтверждался факт совершения незаконной сделки, связанной с приобретением запрещенного в обороте объекта. Кроме того, была назначена компьютерно-техническая экспертиза, поскольку результаты исследования, представленные органом, осуществляющим ОРД, можно проверить и убедиться в достоверно-

сти данных путем назначения независимой судебной экспертизы в целях установления принадлежности предмета к объекту, запрещенному в обороте. Также были допрошены лица, участвующие в ОРМ, и иные лица. Таким образом, следователем по окончании процессуальной проверки было принято решение о возбуждении уголовного дела. Было выявлено подозреваемое лицо, и, основываясь на материалах, представленных органом, осуществляющим ОРД, были приняты своевременные меры, направленные на быстрое и качественное расследование уголовного дела. Рапорт начальника органа, осуществляющего ОРД, был признан в качестве доказательства, относящегося к категории «иные документы», а объекты, также представленные органом, осуществляющим ОРД, были признаны вещественными доказательствами после их проверки и оценки следователем.

Помимо рапорта в уполномоченные органы представляется также постановление о представлении результатов ОРД. Исходя из практической деятельности возникает суждение о том, что такое постановление дополняет (уточняет) рапорт и, кроме того, детально описывает, какие конкретные меры принимались, какие сведения добыты, чем они подтверждаются и т. д.

На стадии проверки сообщения о преступлении или на этапе производства расследования по уголовному делу следователь, дознаватель нуждаются в ориентирующей информации, направленной на подготовку и осуществление следственных и иных процессуальных действий. В таком случае они направляют поручение о производстве следственных и иных процессуальных действий в орган, осуществляющий ОРД, ответ на который также поступает в виде сопроводительного письма (ответа на поручение) с материалами, связанными с проведением ОРМ. В таком случае следователь, дознаватель наделяют процессуальными правами сотрудников, осуществляющих ОРД, но только в рамках направленного ими поручения. Постановление начальника органа, осуществляющего ОРД, о результатах проведенных ОРМ признается доказательством, относящимся к категории иных документов, а предметы и документы, соответствующие требованиям, предъявляемым к доказатель-

ствам, могут быть признаны в качестве вещественных доказательств после их проверки и оценки следователем.

Таким образом, к условиям, при которых результаты ОРД могут быть признаны в качестве доказательств, относятся следующие:

- они должны быть собраны, проверены и оценены субъектами, указанными в статьях 86-88 УПК РФ;
- они должны обладать признаками относимости, допустимости и достоверности;
- информация должна соответствовать требованиям, предъявляемым УПК РФ, ФЗ «Об ОРД», Инструкцией от 27 сентября 2013 г. (составлен рапорт/постановление, есть судебная санкция на осуществление ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав граждан, соответствие формы и содержания документов и т. д.);
- деятельность, связанная с осуществлением ОРМ, является непроцессуальной, поэтому результаты ОРД должны облекаться в процессуальную форму путем производства следственных и иных процессуальных действий следователем;
- информация должна обладать признаком проверяемости (установление достоверного источника).

Раскрывая сущность последнего из перечисленных условий, следует отметить, что обычно, получая результаты ОРД, проблемой следователя становится установление достоверности источника данных. ОРМ могут быть гласными и негласными. Сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности... составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Вследствие этого зачастую сложно установить источник происхождения информации, существует недоверие к результатам ОРМ, характеризующихся секретностью. В связи с этим для вовлечения такой информации в сферу уголовного судопроизводства происходит ведомственное или судебное санкционирование на рассекречивание сведений.

Когда возникает необходимость в рассекречивании оперативной информации руководитель органа, осуществляющего ОРД или суд, выносит постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, что вытекает из положений части 1 статьи 12 ФЗ «Об ОРД», пункта 14 Инструкции от 27 сентября 2013 г.

Анализируя сущность использования сведений, добытых путем производства ОРМ, в уголовно-процессуальном доказывании, стоит констатировать, что деятельность сотрудников, осуществляющих ОРД, является бесценным источником данных, направленных на помощь в собирании доказательств, а также зачастую является отправным пунктом в деятельности следователя, дознавателя.

Учитывая то, что проверку и оценку доказательств должны осуществлять следователь, дознаватель, прокурор и суд, а к субъектам собирания доказательств относятся и иные участники, следует заключить, что сотрудники, осуществляющие ОРД, не относятся к субъектам собирания доказательств, поскольку их деятельность является непроцессуальной, несмотря на то, что одним из направлений деятельности таких сотрудников является процесс собирания сведений, которые впоследствии могут стать доказательствами. В связи с этим считаем необходимым статью 86 УПК РФ дополнить частью 4, связанной с возможностью сотрудниками ОРД представлять результаты ОРМ в целях принятия решения об отнесении их к доказательствам в следующей формулировке: «Оперативные сотрудники вправе собирать сведения, которые впоследствии могут быть отнесены к доказательствам, путем производства оперативно-розыскных мероприятий. Сотрудники, осуществляющие ОРД, обязаны проводить следственные и иные процессуальные действия по поручению дознавателя, следователя или суда».

Заключение

Процедура процессуального оформления результатов ОРМ, порядок и условия использования их в качестве доказательств должны регламентироваться уголовно-процессуальным законодательством, в связи с чем необходимо конкретизировать содер-

жание статьи 89 УПК РФ путем дополнения в ее содержание следующего положения: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием возбуждения уголовного дела и могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ, ФЗ «Об ОРД», Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд. Сведения оперативно-розыскного характера могут содержать признаки иных документов (пункт 6 статьи 74 УПК РФ), а также могут быть признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств (пункт 4 статьи 74 УПК РФ). При поступлении следователю, дознавателю или в суд результатов ОРМ указанные участники обяза-

ны придать им процессуальную форму, то есть проверить и оценить представленные сведения по правилам статей 86–88 УПК РФ».

Следует заключить, что в настоящее время существует необходимость в полноценном урегулировании деятельности, связанной с порядком признания в качестве доказательств результатов ОРД. Результаты ОРД являются направляющими сведениями для производства следственных и иных процессуальных действий следователем, могут выступать в качестве поводов и основания для возбуждения уголовного дела, а также результаты ОРД могут свидетельствовать о наличии фактических данных, подтверждающих обстоятельства, указанные в статье 73 УПК РФ.

Список источников

1. Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И., Чернышев Б.В. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России / под общ. ред. В.В. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов: Саратов. соц.-эконом. ин-т (ф-л) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 194 с.
2. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. 426 с.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1997. 591 с.
4. Уголовный процесс / под ред. О.И. Андреева, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. Ростов н/Д.: Феникс, 2015. 445 с.
5. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Юрлитинформ, 2009. 408 с.

References

1. Alferov V.Y., Grishin A.I., Ilin N.I., Chernyshev B.V. *Osnovy teorii dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii* [Fundamentals of the Theory of Evidence in Criminal Proceedings in Russia]. Saratov, Plekhanov Saratov Social and Economic Institute Publ., 2017, 196 p. (In Russian).
2. Vladimirov L.E. *Ucheniye ob ugovolnykh dokazatel'stvakh* [The Doctrine of Criminal Evidence]. Tula, Avtograf Publ., 2000, 426 p. (In Russian).
3. Lupinskaya P.A. (executive ed.). *Ugolovno-protsessual'noye pravo Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. Moscow, Jurist Publ., 1997, 591 p. (In Russian).
4. Andreyev O.I. Nazarov A.D., Stoyko N.G., Tuzov A.G. (eds.). *Ugolovnyy protsess* [Criminal Process]. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2015, 445 p. (In Russian).
5. Pobedkin A.V. *Ugolovno-protsessual'noye dokazyvaniye* [Criminal Procedural Evidence]. Moscow, YurLitinform Publ., 2009, 408 p. (In Russian).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.07.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 23.09.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная